

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 297

27 ноября 2025 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Р. гарнизонного военного суда К. от ... года № ... (вх. № ... от ...) в отношении адвоката Оз. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы ... года вынесла заключение:

1) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Оз. по обращению судьи Р. гарнизонного военного суда К. от ... года № ... (вх. № ... от ...), в части дисциплинарных обвинений в том, что высказав в судебном заседании, состоявшемся ... года, намерение уйти в очередной ежегодный отпуск на период времени по ... года, заявив в связи с этим ходатайство об отложении судебного заседания на дату после ... года, а также совершив некие «активные действия», направленные на отмену размещенной судьей К. в КИС АР заявки, в соответствии с которой защитником подсудимого О. была назначена адвокат П., адвокат Оз. нарушила права подсудимого О. и иных участников судебного разбирательства, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Оз. по обращению судьи Р. гарнизонного военного суда К. от ... года № ... (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Оз. нарушения норм

законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Оз., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, письменно уведомила о получении заключения Квалификационной комиссии и согласии с ее выводами, заявила ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства без ее участия (вх. № ... от ...). Учитывая эти обстоятельства и руководствуясь положениями пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное дело в отсутствие неявившегося адвоката Оз.

Совет, рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, соглашается с заключением Квалификационной комиссии, поскольку оно основано на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве Р. гарнизонного военного суда находится уголовное дело № ...5 в отношении О. и Ш. Защиту подсудимого О. на основании соглашения осуществляет адвокат Оз.

В судебном заседании ... года адвокат Оз. уведомила суд о том, что в период с ... по ... года она будет находиться в ежегодном отпуске. Судья К., ссылаясь на необходимость соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства, принял решение об обеспечении участия защитника по назначению суда в порядке ст. 51 УПК РФ для проведения судебных заседаний в период отсутствия адвоката по соглашению ... года судьей была сформирована заявка в АИС АПМ (КИС АР) на назначение защитника, которая была распределена адвокату П. Впоследствии данная заявка была отменена. По утверждению заявителя, отмена произошла вследствие «активных действий» адвоката Оз., направленных на ее аннулирование. Адвокат Оз. пояснила, что уведомила колл-центр Адвокатской палаты Московской области об отсутствии законных оснований для назначения защитника-дублера, поскольку она не отказывалась от защиты и не уклонялась от участия в деле.

В связи с отменой первой заявки суд повторно инициировал заявку в КИС АР, по результатам которой защитником была назначена адвокат К.

С целью защиты прав своего доверителя и недопущения нарушения его права на свободный выбор защитника адвокат О. приняла решение прервать свой отпуск. Она приобрела авиабилеты по маршруту Сочи – Москва и лично явилась в судебные заседания ... и ... года, обеспечив тем самым непрерывность защиты подсудимого О. по соглашению.

В обращении заявителя выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что адвокат Оз., осуществляющая защиту подсудимого О. по соглашению, заявила ходатайство об отложении судебного разбирательства в связи с убытием в ежегодный отпуск, чем якобы поставила под угрозу соблюдение

разумных сроков судопроизводства. Кроме того, заявитель указал, что адвокат совершила «активные действия», направленные на отмену заявки суда в системе КИС АР на назначение защитника-дублера, что суд расценил как нарушение прав подсудимого.

Оценивая выдвинутое дисциплинарное обвинение, Совет отмечает следующее.

Действия адвоката Оз. должны рассматриваться не изолированно, а в контексте установленных фактических обстоятельств и на основе фундаментальных принципов адвокатской деятельности и корпоративных правил, направленных, в том числе на борьбу с незаконной практикой «двойной защиты».

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, Совет Адвокатской палаты города Москвы и высшие судебные инстанции, включая Конституционный Суд Российской Федерации, неоднократно указывали на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвоката по назначению в качестве «дублера» при наличии в деле защитника по соглашению, от которого обвиняемый не отказался.

Продолжение участия защитника по назначению (или инициирование его назначения) в подобной ситуации допустимо лишь в одном исключительном случае: если суд выносит обоснованное и мотивированное постановление, в котором констатирует факт злоупотребления правом на защиту со стороны обвиняемого или его защитника по соглашению (например, систематические срывы заседаний, уклонение от явки).

Такие требования содержатся, в частности, в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года «О двойной защите» и Рекомендациях Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» от 28 ноября 2019 года, а также в ряде разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы.

В рассматриваемом деле действия судьи по назначению дублирующего защитника были предприняты в отсутствие таких исключительных обстоятельств и не сопровождалась вынесением мотивированного процессуального решения об их наличии. Адвокат Оз., со своей стороны, не уклонялась от защиты, а ее ходатайство об отложении судебного заседания было обусловлено реализацией конституционного права на отдых (ч. 5 ст. 37 Конституции РФ). Более того, адвокат фактически обеспечила непрерывность защиты, явившись в судебные заседания ... и ... года.

При таких обстоятельствах действия адвоката О. по информированию Адвокатской палаты М. области об отсутствии оснований для назначения защитника были единственно правильным способом исполнения ею профессиональных обязанностей по защите интересов доверителя от навязанной ему юридической помощи и предотвращению создания недопустимой ситуации «двойной защиты».

В силу п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката решения органов адвокатского самоуправления, принятые ими в пределах своей

компетенции, подлежат безусловному исполнению адвокатом. В соответствии с п. 3 ст. 18 того же Кодекса адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что в действиях адвоката О. отсутствуют признаки неуважения к суду. Презумпцию ее добросовестности в этой части Совет признает неопровергнутой.

Кроме того, Совет вновь отмечает, что при осуществлении адвокатом защиты по соглашению только сам доверитель, являющийся получателем его юридической помощи, вправе заявлять о ненадлежащем качестве такой помощи или нарушении его прав действиями адвоката. Однако каких-либо жалоб в отношении адвоката Оз. от ее доверителя О. в Адвокатскую палату города Москвы не поступало. Следовательно, в части дисциплинарного обвинения в нарушении прав подсудимого О. и других участников судебного разбирательства отсутствует допустимый повод для возбуждения дисциплинарного производства.

Учитывая описанные выше фактические обстоятельства настоящего дисциплинарного производства, Совет вновь подчеркивает, что размещение защитниками по соглашению заявлений о принятой защите в соответствующем разделе личного кабинета адвоката в АИС АПМ способствует своевременному оповещению об этом назначенных по заявкам адвокатов, облегчая выявление возможных нарушений со стороны дознавателя, следователя и суда и препятствий для вступления назначенного защитника в дело. При этом необходимо учитывать, что согласно п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката на факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей, распространяются правила сохранения профессиональной тайны, что требует от адвоката соответствующего согласования с доверителем вопроса о размещении информации в АИС АПМ с учетом складывающейся в конкретном деле ситуации.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката О. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) по обращению судьи Р. гарнизонного военного суда К. от ... года № ... (вх. № ... от ...):

в части дисциплинарных обвинений в том, что, высказав в судебном заседании ... года намерение уйти в очередной ежегодный отпуск на период по ... года и заявив в связи с этим ходатайство об отложении судебного

заседания на дату после ... года, а также совершив некие «активные действия», направленные на отмену размещенной судьей К. в КИС АР заявки, в соответствии с которой защитником подсудимого О. была назначена адвокат П., адвокат О. нарушила права подсудимого О. и иных участников судебного разбирательства, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката О. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков